

УДК 332.135(470.53)

ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

В.М. Степанова, к. экон. наук, доц. кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории

И.И. Максименко, к. экон. наук, доц. кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории

Электронный адрес: Stepanowawm@rambler.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

В статье исследованы генезис развития научной мысли об экономических показателях состояния и развития страны. Проанализированы составляющие индекса развития человеческого капитала в Пермском крае. Даны рекомендации по развитию экономики региона.

Ключевые слова: экономическое развитие; уровень жизни населения; человеческий потенциал; индекс развития человеческого капитала.

Проблемы улучшения жизни людей находятся в центре внимания современной экономики развития. Первоначально предметом этой науки были в основном вопросы материального обеспечения, т.е. расширение объемов производства товаров. Предполагалось, что рост совокупного объема производства способен уменьшить масштабы нищеты и повысить общее благосостояние населения, поскольку производство порождает доходы, а более высокие доходы, в свою очередь, повышают материальное благосостояние общества. Ученые полагали, что для достижения цели развития достаточно сосредоточить внимание на экономическом росте как таковом, иными словами, рост стал не просто средством обеспечения развития, а целью самого развития.

В соответствии с теоретическими работами в начале 1970-х гг. была сформулирована стратегия «перераспределения за счет роста», согласно которой Всемирный банк призывал к небольшому перераспределению доходов, при котором часть дополнительных объемов производства, возникших в процессе роста, была бы использована на нужды бедных путем инвестирования в активы, особо важные для них. Формулирование данной стратегии являлось следствием признания факта, что расширения производства недостаточно для сокращения масштабов нищеты и для достижения развития. Аналогично, в середине 1970-х гг. Международная организация труда сформулировала стратегию «основных потребностей» и повела

работу с целью изменить приоритеты развития в пользу создания рабочих мест и удовлетворения основных потребностей людей, таких как потребность в пище, жилище, одежде, начальном и среднем образовании, в первичной медико-санитарной помощи.

Однако и «перераспределение за счет роста», и «основные потребности» не выходили за рамки товарной концепции развития, т.к. они имели целью лишь обеспечить получение заметной части выгод от роста производства группами с низкими доходами [8, с. 25].

Долгое время ВВП на душу населения был главным показателем уровня развития и его изменения были важнейшим показателем прогресса. К 1980-м гг. стало очевидно, что рост уже нельзя принимать как должное. ЮНИСЕФ настаивал, что возможно и желательно разработать программу перестройки, которая защитила бы бедных от резкого падения доходов и оградила бы основные службы здравоохранения, питания, ухода за детьми и образования от сокращения государственных расходов. Такой подход получил определение «перестройка с человеческим лицом».

В 1970-е гг. М.Д. Моррисом был предложен новый показатель – индекс физического качества жизни (ИФКЖ) [8, с. 27]. ИФКЖ измерял благосостояние, или «качество жизни», как отношение суммы всей совокупности производимых товаров и услуг к численности населения. Сам индекс – это невзвешенное среднее значение:

а) младенческой смертности на тысячу рождений, оцениваемой по 100-балльной системе, где наихудший показатель соответствует нулю баллов, а ожидаемый наилучший показатель – 100 баллов;

б) ожидаемой продолжительности жизни в возрасте одного года по 100-балльной системе, где наихудший показатель в каждом году соответствует нулю баллов, а ожидаемый наилучший показатель – 100 баллов;

в) уровень грамотности среди взрослых в процентах.

Однако показатель ИФКЖ не получил широкого распространения.

Подход к развитию человеческого потенциала, сформировавшийся в конце 1980-х гг., представлял собой двоякое отступление от концепции экономического роста. Во-первых, он оспаривал утилитарное предположение, на котором во многом основана экономика развития. Прежде всего, после общественного признания работы Амартии Сена процесс развития стал рассматриваться как процесс расширения «возможностей» людей, а не как факт повышения материального или экономического благосостояния или удовлетворенности [5, с.23]. По мнению А. Сена, развитие – это вопрос свободы, т.е. цель развития – не увеличить производство, а позволить людям расширить свой выбор, совершать больше дел, жить долго, уберечься от болезней, которых можно избежать, иметь доступ к знаниям, накопленным человечеством, и т.д.

Во-вторых, подход, основанный на развитии человеческого потенциала, заставил усомниться в распространенном предположении, что инструментом развития является накопление физического капитала, т.е. инвестиции в машины и оборудование. Теория развития человеческого потенциала, сформулированная Т.В. Шульцем в 60-х гг., делает упор на накопление человеческого капитала. Большое число проведенных эмпирических исследований показало, что расходы на образование часто дают экономическую отдачу, которая так же велика, как и отдача от инвестиций в физический капитал, или даже выше.

Обратим внимание, что понятие формирования человеческого капитала включает в себя не просто расходы на образование. Все формы инвестиций в людей, будь то расходы на научные исследования и разработки или на программы в области питания и оказания услуг в сфере планирования семьи, считаются производительными независимо от того, имеют ли они целью увеличить национальный продукт или расширить возможности людей.

Таким образом, во второй половине XX в. произошло изменение цели экономического развития общества, был сделан акцент на чело-

веческий капитал как средство обеспечения этого развития.

В 1987 г. Комитет Организации Объединенных Наций по планированию развития постановил, что в своем докладе 1988 г. он рассмотрит человеческие издержки структурной перестройки. С 1990 г. ПРООН начала выпускать ежегодный «Доклад о развитии человеческого потенциала», в котором расширено понятие развития человеческого потенциала и сделана попытка показать, как эту стратегию можно перевести в оперативные указания для разработчиков политики.

В 1990 г. М. Десаи и А. Сен создали индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который сразу был признан как альтернативный показателю ВВП на душу населения. Однако необходимо отметить, что ИРЧП и ВВП на душу населения – измерители разных показателей. Так, ВВП на душу населения является показателем благосостояния, экономического благополучия, а ИРЧП – это показатель, измеряющий уровень человеческих возможностей. ИРЧП и ВВП на душу населения можно рассматривать как показатели, несущие разную информацию и дополняющие друг друга, а не как заменители друг друга, но в контексте экономики развития ИРЧП является наиболее приемлемым. Так, по определению профессора В.И. Жукова, ИРЧП является интегральным показателем социального развития населения в России, который дает наиболее полное представление о том, на какой ступени находится страна по сравнению с другими странами [1, с. 233].

Оценка человеческого развития и расчет ИРЧП делаются на основе минимального набора базовых показателей, регулярно рассчитываемых по сопоставимой методике для экономически развитых и развивающихся стран [3]. Индекс развития человеческого потенциала содержит четыре парадигмы и измеряется тремя показателями.

К важнейшим парадигмам развития человеческого потенциала относятся:

- продуктивность как результат эффективной деятельности, направленной на повышение дохода и экономического роста;
- равенство, понимаемое как равенство возможностей в реализации способностей и пользования благами;
- устойчивость, позволяющая обеспечить доступ к возможностям цивилизации не только нынешним, но и будущим поколениям;
- расширение возможностей, предполагающее, что развитие происходит не только в интересах людей, но и их усилиями [1, с. 236].

Далее рассмотрим систему показателей.

1. Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при

рождении. Она исчисляется в целом для мужчин и женщин. Этот показатель рассчитывается на основе условного поколения. Он выражает количество лет, которые может прожить новорожденный, если существующие на момент его рождения показатели смертности останутся неизменными на протяжении всей его жизни. Условное поколение составляется из совокупности людей различных возрастов, умерших в данном году. Средняя ожидаемая продолжительность жизни позволяет наилучшим образом дифференцировать как развивающиеся, так и индустриальные страны, не завышает существующий разрыв между ними и не подвержена влиянию изменений возрастной структуры. Именно поэтому данному показателю было отдано предпочтение перед коэффициентом младенческой смертности и показателем потенциального долголетия. Оценки продолжительности предстоящей жизни при рождении делаются Отделом народонаселения ООН на основе данных национальных переписей населения и опросов [4, с. 64].

2. Образование. Представляет собой обретение способностей к получению и накоплению знаний, к общению, обмену информацией. В данном случае используются два показателя: уровень грамотности взрослого населения и совокупная доля учащихся среди молодежи до 24 лет. Уровень грамотности определяется в процентах от числа людей в возрасте 15 лет и старше, которые могут с пониманием прочитать и написать краткий простой текст, касающийся их повседневной жизни. При расчете уровня грамотности могут быть использованы как прямые (на основе результатов переписей населения, проводимых, как правило, раз в 10 лет), так и косвенные данные. Совокупная доля учащихся определяется как число учащихся начальных, средних и высших учебных заведений в процентном отношении к численности населения типичного (официально принятого) для соответствующего уровня образования возраста. Недостатком данного показателя является то, что он не отражает качество результатов обучения [8, с. 66].

3. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС). Величина реального ВВП на душу населения зачастую скрывает серьезные диспропорции в распределении доходов и тем самым существенные ограничения возможностей человека. Напротив, более равное распределение доходов служит дополнительным фактором человеческого развития. В связи с этим показатель, учитывающий данный тип неравенства, является важной дополнительной характеристикой человеческого развития [8, с. 69].

Система показателей, разработанная для основных элементов человеческого развития, является количественным выражением этих элементов. Они регулярно вычисляются практически для всех стран мира и сопоставляются. Увеличение или уменьшение каждого из базовых показателей свидетельствует о расширении или сужении возможностей выбора в определенном измерении человеческого развития.

Особенность ИРЧП как социального индикатора интегрального назначения состоит в следующем:

- во-первых, он упрощает восприятие чрезвычайно сложных процессов, не искажая и не фальсифицируя их;

- во-вторых, индекс развития человеческого потенциала, безусловно, не может дать количественного представления по целому ряду параметров и не затрагивает такие свойства, которые не имеют математического измерения. В их числе – политическая свобода, отношения между поколениями и степень их равенства, экологические условия развития личности, морально-этические характеристики общественных отношений и др.;

- в-третьих, индекс развития человеческого потенциала нельзя абсолютизировать. Он не предназначен для измерения благосостояния и не является мерилем счастья. Он лишь показывает, в каком направлении осуществляется развитие и насколько далеко ушли страны с точки зрения накопления и развития человеческого потенциала.

В основе определения этой совокупности измерений лежит принцип безусловности выбора, согласно которому каждый человек, имея перед собой возможность выбора, безусловно, предпочтет более долгую жизнь, более высокий уровень образования и больший материальный достаток [8, с. 64].

В 2010 г. семейство индикаторов, которые измеряют ИРЧП, было расширено, а сам индекс подвергся существенной корректировке. В дополнение к используемому ИЧР, который является сводным показателем, опирающимся на среднестатистические данные и не учитывающим внутреннего неравенства, были введены три новых индикатора: индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧРН), индекс гендерного неравенства (ИГН) и индекс многомерной бедности (ИМБ).

В 2010 г. в дополнение к ИРЧП были введены индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧРН), индекс гендерного неравенства (ИГН) и индекс многомерной бедности (ИМБ).

Дадим оценку качества человеческого капитала Пермского края с помощью индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Расчеты сделаны авторами. Рассмотрим период с 2001 по 2010 г. (рис. 1).

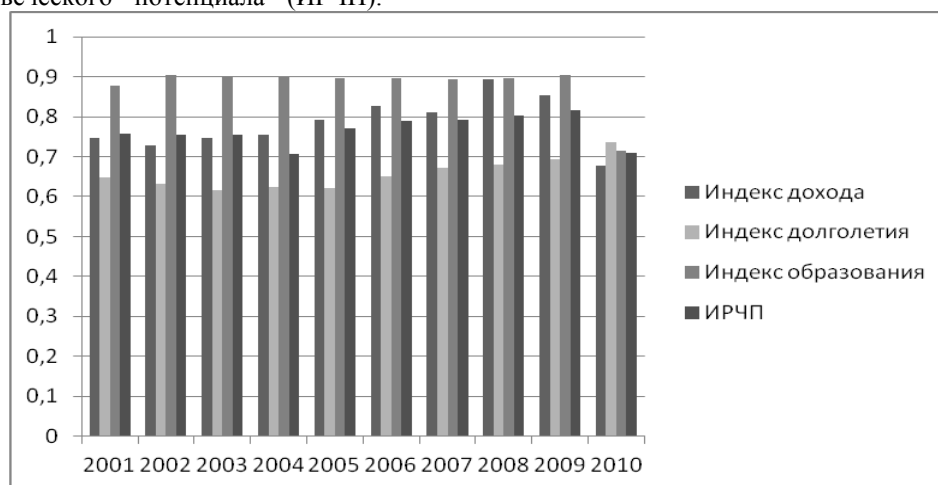

Рис. 1. ИРЧП Пермского края, 2001-2010 гг.

На протяжении рассматриваемого периода ИРЧП региона превысил значение 0,8 только в 2008 и 2009 гг. (0,802 и 0,817 соответственно). В остальные годы Пермский край относился к регионам со средним уровнем развития человеческого потенциала. В 2010 г. значение индекса составило 0,71, что обеспечило Пермскому краю 26-е место в рейтинге регионов России.

Индекс дохода за весь период превышал значение 0,7, максимум был достигнут в 2008 г. (0,893). Однако в 2010 г. произошло су-

щественное снижение до 0,678. Индекс образования Пермского края всегда находился на достаточно высоком уровне, близком к 0,9. Но в 2010 г. он также снизился до 0,715. Индекс долголетия, наоборот, увеличился в 2010 г. до 0,737. Положительная тенденция по данному показателю наблюдается с 2005 г. За это время индекс долголетия увеличился с 0,622 до 0,737.

На рис. 2 представлены ИРЧП по регионам Приволжского федерального округа. Расчеты сделаны авторами.

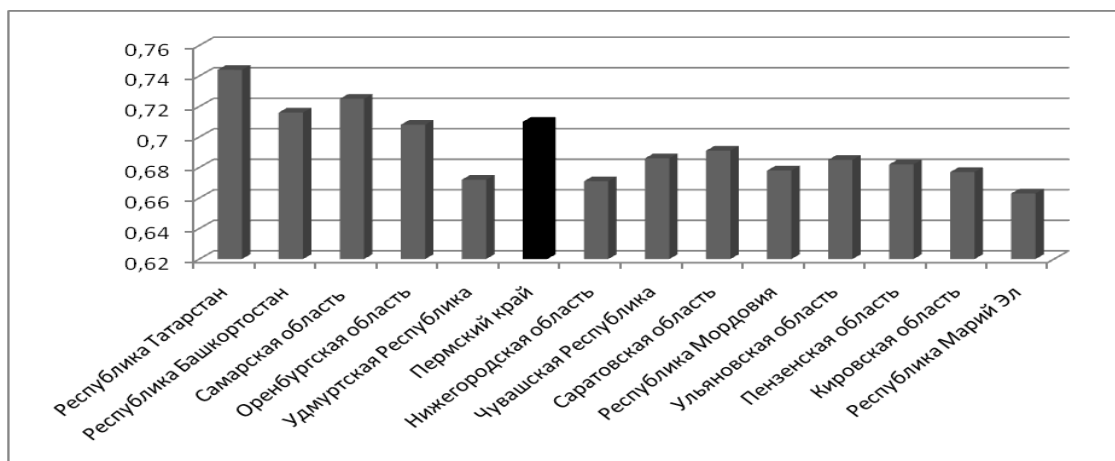

Рис. 2. ИРЧП Приволжского ФО, 2010 г.

Среди регионов Приволжского федерального округа Пермский край в 2010 г. занимал 4-е место, уступая Республике Татарстан, Самарской области и Республике Башкортостан (рис. 2). В целом округ можно отнести к регионам со средним уровнем человеческого разви-

тия, средний ИРЧП по Приволжскому федеральному округу – 0,693.

Рассмотрим динамику основных показателей состояния экономики – уровень безработицы и инфляцию – и соотнесем ее с динамикой ИРЧП.

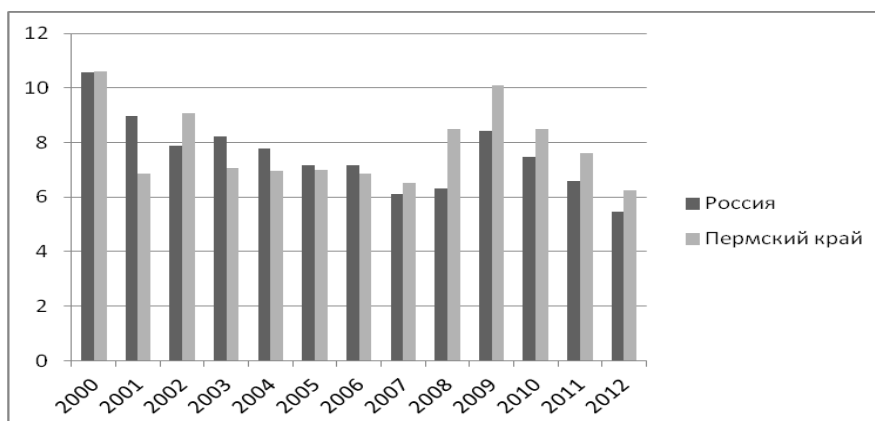

Рис. 3. Уровень безработицы в России и Пермском крае в 2000-2012 гг., %

Уровень безработицы в Пермском крае с 2007 г. превышает уровень безработицы по стране. Начиная с 2009 г. данный показатель имеет тенденцию к снижению как в России, так и в Пермском крае (рис. 3) [7].

Индекс потребительских цен на товары и услуги в Пермском крае с 2007 г. также превышает данные по стране [7] (рис. 4). Начиная с этого года наблюдается его отрицательная динамика. За 5 лет ИПЦ уменьшился на 10 %: с 116,4% в 2007 г. до 106,7% в 2011 г.

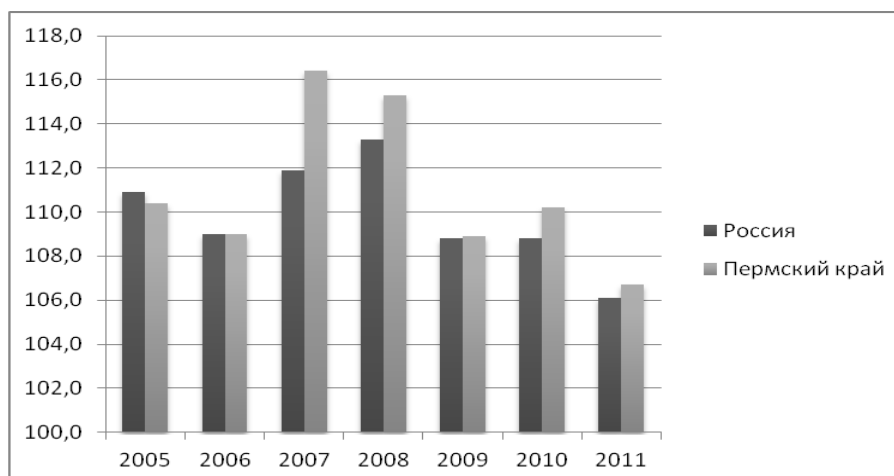

Рис. 4. ИПЦ на товары и услуги в России и Пермском крае в 2005-2011 гг.

Проведенный анализ показал, что нет явной взаимосвязи между уровнем безработицы и ИРЧП. В 2010 г. произошло снижение обоих показателей, но отрицательная динамика ИРЧП в этом году совпала с увеличением ИПЦ. Следовательно, мы можем предположить, что рост цен на товары и услуги некоторым образом влияет на качество человеческого капитала. С ростом цен падает покупательная способность человека и, как следствие, ему сложнее поддерживать необходимый уровень потребления для воспроизводства своего человеческого капитала.

В 2012 г. учеными-экономистами Кемеровского государственного университета было проведено исследование, посвященное управлению качеством человеческого капитала [4]. В ходе данного исследования была построена модель роста человеческого капитала в зависимо-

сти от показателей, описывающих его качество: образование, здоровье, доходы населения. Была предпринята попытка показать взаимосвязь индексов, составляющих ИРЧП. На основе эконометрической модели факторы человеческого капитала были разделены на управляющие (образование, здоровье и доходы – составляющие ИРЧП) и управляемые. Согласно полученным данным здоровье человека влияет на его образование, занятость, продолжительность жизни и доходы, а доходы населения влияют на образование и производственный опыт. Таким образом, исследование показало, что основное влияние на развитие человека оказывает индекс образования, при этом образование является как управляющим, так и управляемым фактором.

Соотнесем данное утверждение с результатами анализа динамики ИРЧП. В 2010 г. наибольшее снижение наблюдалось именно по

индексу образования: с 0,904 до 0,715, т. е. мы можем утверждать, что снижение ИРЧП Перм-

ского края в 2010 г. главным образом было обусловлено снижением индекса образования.

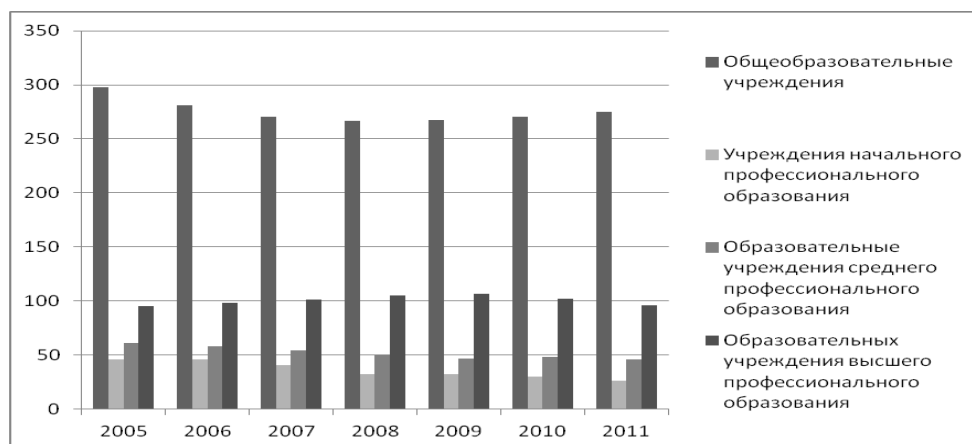

Рис. 5. Численность обучающихся в образовательных учреждениях Пермского края в 2005-2011 гг., тыс. чел.

Индекс образования в составе ИРЧП на две трети зависит от уровня грамотности взрослого населения, а на одну треть – от совокупной доли учащихся среди молодежи до 24 лет. По оценкам экспертов, уровень грамотности на территории Пермского края за весь рассматриваемый период равен 98%. Рассмотрим показатели статистики, отражающие численность учащихся.

Как видно из рис. 5, в 2010 г. незначительно увеличилась численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях (с 267,5 до 270,8 тыс. чел.) и в учреждениях среднего профессионального образования (с 46,5 до 47,9 тыс. чел.), при этом число общеобразовательных учреждений снизилось с 867 до 837. Чис-

ленность обучающихся в учреждениях начального профессионального и высшего образования и количество данных учреждений также снижались на протяжении всего рассматриваемого периода. Общая численность обучающихся и студентов в 2010 г. снизилась до 450,8 тыс. чел. [6].

Допущено снижение доли расходов на образование в консолидированном бюджете на 0,36% (рис. 6) [2] и доли расходов на образование в ВВП на 0,5%: с 3,4% в 2009 г. до 2,9% в 2011 г., при том, что сама доля значительно ниже, чем в странах с высоким уровнем ИРЧП. Следовательно, можно диагностировать проблему недофинансирования системы образования Пермского края.

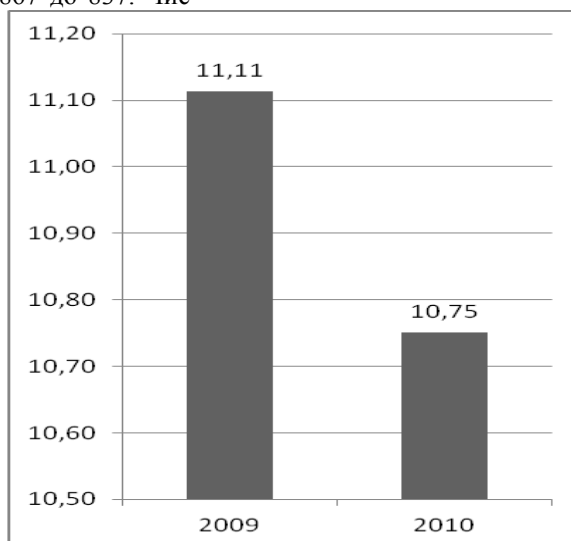

Рис. 6. Доля расходов консолидированного бюджета на образование

Недофинансирование образования снижает его доступность для населения края, а это отрицательно влияет на индекс образования региона и, как следствие, на ИРЧП, т. е. падает качество человеческого капитала.

Для решения проблем необходима переориентация государственных инвестиций в пользу развития системы образования на всех ее уровнях. Для решения проблем на уровне региона целесообразно разрабатывать механизмы для реализации прав на доступное качественное образование всех слоев населения. Необходимо проводить внутреннюю реструктуризацию системы и привести образовательные учреждения в нормативное состояние. Развитие дистанционного образования должно повысить степень его доступности независимо от места жительства. Организация сетевого взаимодействия учителей позволит качественно повысить дидактическое обеспечение образовательного процесса без существенных затрат. Внедрение механизма эффективного регионального заказа в систему образования на подготовку рабочих кадров и специалистов поможет подготавливать специалистов с учетом требований рынка труда, что повысит эффективность системы.

Таким образом, мы пришли к выводу, что такие макроэкономические показатели, как безработица и инфляция, либо не оказывают влияния на качество человеческого капитала, либо влияют на него опосредованно. Ключевым фактором является образование. Система образования Пермского края сталкивается с рядом проблем, устранение которых позволит повысить качество человеческого капитала региона и, следовательно, его конкурентоспособность.

Список литературы

1. Жуков В.И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: в 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во РГСУ, 2007. 673 с.
2. Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://info.minfin.ru/kons_rash.php (дата обращения: 18.04.2013).
3. Разуваев В.В. Оценка инвестиционной привлекательности регионов РФ // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 3. С. 45-53.
4. Сагдеева Л.С., Старикова Л.Н. Управление качеством человеческого капитала в условиях инновационного развития региона // Управление экономическими системами: электр. науч. журн. URL: <http://uecs.ru/uecs-39-392012/item/1151-2012-03-20-05-58-23> (дата обращения: 21.04.2013).
5. Сен А. Возможность общественного выбора // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. Т. 5: в 2 кн.: Всемирное признание: лекции нобелевских лауреатов / отв. ред. Г.Г. Фетисов. Кн. 2. М., 2005. С. 258.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: <http://permstat.gks.ru/> (дата обращения: 16.04.2013).
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.04.2013).
8. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: учеб. пособие / под ред. В.П. Колесова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Права человека, 2008. 636 с.